

— ВВИИИИКККК! — позвала его снизу Шоколатин, но он продолжал свое восхождение вверх.
— Стоооооойй! Лююююддииии смоооотряяаяятт!

Огромные космические глаза смотрели на него с любопытством и интересом, по причине, которую Виктор не мог объяснить. Дерево жизни уперлось веткой ему в лицо, но он продолжал карабкаться, и оно начало помогать ему подняться. Снизу завывала Шоколатин и превратилась в волка, который начал жевать корни.

Визирь, наконец, добрался до вершины дерева и посмотрел на этот удивительный мир новыми свежими глазами. В нем кипело послание, послание мира и гармонии, и он не мог дождаться, чтобы этим поделиться.

— Миистееер Виииикктоооор! — Крикнула ему Миэль, пролетая над деревом, где он прятался.
— Твоооооаяяя ккаааарррррмааа! Поооодууумаааа оооо каааааармеее!

Виктор не мог больше лгать, потому что в нем бурлила прекрасная энергия. — Я солгал! Я врал обо всем! — сказал он, летя к ней и танцуя с ней над землей, далеко от дерева и всех остальных внизу. — У меня есть Перк!

И он благословил ее светом истины, избавляясь от всей лжи, которую он когда-либо говорил.. Все они превратились в мух, отчего ему стало легче и теплее.

Затем Миэль преобразилась. Она преобразилась прямо на глазах Виктора, ее глаза покраснели, а две руки стали четырьмя, восемью, двадцатью, тысячами! Они хлестали его по лицу, били кулаками и царапали когтями везде, где только возможно.

Ему следовало бы почувствовать боль, но вместо этого он почувствовал, что приближается к просветлению.

Рука отшвырнула его назад, и он отскочил от здания, потом от летучей мыши, потом от чего-то мягкого, похожего на зефир, что подтолкнуло его и он встал на ноги.

Поздравляю! За то, что вы осмелились пройти по улице мегаполиса совершенно голым, вы заслужили личный Перк [Эксгибиционист]!

[Эксгибиционист]: Вы получаете бонус к уклонению, когда сражаетесь голым.

Что?

Он посмотрел на себя и понял, что у него больше нет доспехов. Но он не мог видеть своих мясистых частей, потому что его кожа теперь сияла силой любви. Он стал ходячей неоновой звездой, освещающей вселенную любовным излучением.

Внимание: критическое состояние здоровья!

— Иииспооользуууу нааашшууу ээнеееергиииюю! — Эхом отозвался голос Ксолотля, и все летучие мыши предложили взамен свою святую энергию. — Иииспооользуууу нааашшууу ээнеееергиииюю!!

Виктор поднял руки и собрал все излучение, которое ему предлагали, радуги вливались в его сердце и освежали его.

[Фонтан Крови] активирован! Вы восстановили все свои потерянные Очки Жизни!

— Иди ко мне!

Раздался голос сверху. С Лууууны!

— Иди ко мне!

И Виктор ответил, катясь на радуге к сияющему небесному объекту. Город превратился в пылинку, он вылетел из атмосферы и пронесся сквозь темную космическую пустоту.

— Миньон!

Виктор обернулся, потому что голос принадлежал не Вайнкеру.

Это был тот самый проклятый кот, которого он унаследовал от Лавер, Феликс фон Мяу! Гоняться за ним на его собственной радуге! — Твои колени - мои, человечек! — хвастался кот с огненной решимостью, вытянув когти. — Вернись ко мне!

— Как ты можешь летать?! — Спросил Виктор.

—Я - кот! Я могу делать все, что угодно!

Виктор ускорился пытаясь обогнать своего пушистого преследователя. К счастью, движимый завистью, а не космической любовью, Феликс не смог догнать Визиря, который вошел в орбиту Луууууны.

Он смотрел, как Круассан, одетый, как варвар, отгоняет пауков и смотрит на него снизу вверх. — Круассан! — Виктор махнул на него рукой. — Я люблю тебя!

— БИИП тебя! — швырнул в ответ оборотень.

Виктор продолжал свой полет вокруг Лууууны, мимо темных щупалец на ее спине, пока не достиг позади нее света. Парящего шара зеленой слизи, излучающего любовь и тепло.

— Добро пожаловать, Виктор! — мудрое создание заговорило с его разумом, внося ясность. — Я - твоё духовное животное, твой тотем! Зеленая слизь!

Эта слизь? Потрясающе! А он думал, что у него будет кролик в качестве тотема!

— Знаки были здесь с самого начала, слизь! Ты, наконец-то, принял свою внутреннюю липкость!

Поздравляю! За встречу с вашим духовным животным, могучей зеленой слизью, вы заработали личный Перк [Тотем Слизь]!

[Тотем Слизь]: Безмозглый тип [Слизь] видит в вас одного из своих и не нападает на вас, если его не спровоцировать первым; в противном случае +5 к харизме при взаимодействии с разумной [Слизью].

— Главное - это слизь, Виктор! — сказала его духовное животное. — Склеить все виды вместе - вот ключ к миру! Твоя мягкая липкость должна покорить всех! Но ты не можешь склеить ненавистную, нет, потому что она не желеобразная!

— Что же мне делать? — Спросил Виктор, когда они оба вылетели за пределы Лууууны, к странной черной стене за гранью реальности.

— Ты должен держаться своего дракона! Будь слизистой броней, покрывающей его чешую, щитом, который защитит его жизнь! Ибо если он умрет, стрелы света ненавистной сожгут все! Только Вайнкер может победить ненавистную! Только он! Но только ты можешь положить конец войне! Липкость, слизистость! Только липкость может положить конец циклу разрушения!

— Я их всех замочу! — пообещал Виктор своему тотему, продолжая лететь вперед и оставив слизь позади. — Клянусь тебе!

— Да пребудет с тобой клей!

А потом полет Виктора закончился, и он врезался в черную стену в виде окна и приземлился на мягкую бумагу.

— ...Вик? Вик, это ты?

Виктор узнал голос Камиллы и, поднявшись на ноги, понял, что очутился в центре гигантской

карты. Пять колоссальных божеств, Ужасная Тройка, Лунный Человек и Шеша, смотрели на него с удивлением. С их точки зрения, должно быть, он выглядел не выше мыши.

— Как он сюда попал? — Спросил Десджестер. — Нет, серьезно, как? Как он сюда попал?

— Виктор, мне очень жаль, но это частное собрание только для богов, — сказала Камилла со смущенной улыбкой. — Я вынуждена просить тебя удалиться...

Богиня остановилась, рассматривая его мясистые части и следы укусов по всей коже. — Вот это да...

— Почему он голый? — Спросила Шеша, смутившаяся больше всех. — Его прислала Кибела?

— Эй, друзья, что вы делаете в моей галлюцинации? — Спросил Виктор, все еще под кайфом.

— Гамета Пророк, что ты делаешь в моей галлюцинации? — ответил Лунный Человек, такой же высокий, как и его избранный.

— Я знала, что это твоя вина! — Пожаловалась Веран. — Я же говорила вам всем, что мы не должны были позволять ему руководить игрой на этом сеансе! Это никогда не кончается хорошо!

Десджестер вздохнул. — Лунный Человек, пожалуйста, отправь его домой.

— Да, Гамета Пророк, возвращайся после победы над Финальным Боссом, если сможешь, — ласково попросил Лунный Человек. И поздравляю с тридцатью двумя новыми глазами.

— Какими глазами? — Спросил Виктор, имея только два.

— О, извини, я смотрю слишком далеко вперед.

— Брось меня! — Кость, единственный бог размером с Виктора, прыгнул на карту рядом с Визирем, сокрушив Атлантиду. — Брось меня в мою очередь!

Подгоняемый безумием и наркотиком, Виктор поднял кость над головой и угрожающе встал перед богами.

— Нет, нет, человек, не надо! — запаниковала Веран, пытаясь сбросить его с доски.

И Виктор бросил Кость.

— Двадцать! — бог удачи кричал, как ребенок. — Натуральная двадцатка! Новый материал!

Волна разрушающей мир магии поглотила Виктора целиком, и все погрузилось во тьму.

Виктор проснулся с самой сильной головной болью в своей жизни.

О, боги ... о, боги, боль... он едва чувствовал свое тело, и солнце на его глазах не улучшало его настроения.

После прохождения мучительного духовного путешествия вы приобрели естественную устойчивость ко всем формам рекреационных наркотиков. Вы можете пожалеть об этом, а можете и не пожалеть.

Его глаза привыкли к солнечному свету, уши - к звукам джунглей, а кожа - к ощущению травы на спине.

— Миньон, ты проснулся! — Вайнкер с радостным выражением посмотрел на него сверху вниз.
— Наконец.

— Моя... моя броня ... — запаниковал Виктор, потому что ему было холодно и он был весь покрыт следами укусов. — Куда делись мои доспехи?

— Ты осквернил их, — рассеянно ответил Вайнкер. — К счастью, Сладкая Шоколатин нашла твою косу и нижнее белье.

Осквернил? Ух...

— Друг Виктор, я так тобой горжусь, — с нежностью сказал Вайнкер. — Ты пытался, и это самое главное. Признаюсь, я очень волновался, когда ты полетел к этой проклятой свинцовой дыре в небе после того, как уничтожил этих пуританских птиц... но ты старался исполнить свой долг миньона.

— Что сделал? Я не помню... э-э, моя голова, она так сильно болит...

— Это моя вина, миньон, — успокоил его дракон. — Я должен был сказать тебе, что у нас, красных драконов, есть серьезная нетерпимость к гномам, и ты ее унаследовал. Я не знаю, сколько ты их съел, чтобы напиться, но одного уже и так было слишком много.

— Я... я не понимаю...

— Я знаю. Мы - высшие существа. Мы думаем, что мы можем контролировать нашу зависимость от гномов, что мы можем сдержать свою жажду с помощью одного или двух. Но мы не можем. Ты не можешь быть ответственным к гномам, миньон. Ни один дракон не может. С гномом или без - вот единственный выбор. Поэтому, когда ты сталкиваешься с гномами, поступай смело. Скажи нет. Скажи нет гномам.

Что за чушь!..

— В любом случае, мы почти добрались до Эльдорадо, так что поднимайся. Фурибон не покончит сам с собой.

А еще что-то сидело у него на коленях. Что-то теплое. Виктору удалось приподнять голову и взглянуть на него.

Это был тот самый проклятый кот.

И смотрел на него снизу вверх самодовольными, торжествующими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/934559>